

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО ЕКАТЕРИНБУРГА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Глазырин Кирилл Николаевич
Доцент кафедры декоративно-прикладного
искусства, Институт изобразительных
искусств, Уральский государственный
архитектурно-художественный университет.
Россия, Екатеринбург.
Kirillbordo1@mail.ru

Аннотация

В статье кратко рассмотрены три основных этапа развития ювелирного искусства Екатеринбурга конца XX – начала XXI века. Приведены общие временные и стилистические особенности каждого периода. Определены ведущие характеристики для современного периода развития ювелирного искусства Екатеринбурга.

Ключевые слова: ювелирное искусство Екатеринбурга, художники-ювелиры Свердловска и Екатеринбурга, металл, поделочный камень.

Библиографическое описание для цитирования:

Глазырин К.Н. Ювелирное искусство Екатеринбурга конца XX – начала XXI века // Искусство Евразии. – 2019. – № 2 (13). – С. 147-153. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.013. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1431023/23/>

Ювелирное искусство Екатеринбурга не имеет глубоких исторических традиций, характерных для центральных регионов и городов России, таких как Москва, Петербург, Владимир, Ростов Великий, Ярославль и Кострома. Во многих из них связь времен прослеживается до XVII века и ранее. Историю екатеринбургского ювелирного и камнерезного искусства принято отсчитывать от даты основания Екатеринбургской гранильной фабрики в 1751 году. Но согласно сохранившимся документам, основным направлением деятельности данного производства являлось создание облицовочных плит, колонн и ваз по эскизам и чертежам, присланным из Санкт-Петербурга. Камнерезные произведения того периода украшают сегодня залы Эрмитажа, как и многих других памятников архитектуры XVIII–XIX веков, являясь частью всемирного культурного наследия. Однако следует отметить, что развитие собственных художественных и стилистических традиций в области именно камнерезного искусства началось на Урале только после 1917 года.

Согласно сложившейся традиции, ювелирное и камнерезное искусство Екатеринбурга принято рассматривать как единое целое, некий монолитный феномен, образующий общее направление в декоративно-прикладном искусстве, но в реальности

возникновение собственного ювелирного направления связано с созданием в 1941 году Свердловской ювелирно-гранильной фабрики.

Только благодаря мастерам эвакуированного во время Великой Отечественной войны на Урал Киевского ювелирного завода сложились благоприятные условия для развития ювелирного направления. Деятельность всех существовавших в Екатеринбурге до этого периода небольших кустарных мастерских по производству ювелирных украшений следует относить скорее к народным промыслам, чем к проявлению декоративного искусства, так как главной задачей подобных производителей является приобретение денежных средств путем оборота драгоценных металлов и камней, не более того.

Художественные и эстетические составляющие подобного ассортимента изделий берут свое начало в модных столичных журналах того времени, а сами украшения рассматриваются либо как средство сбережения денежных средств, либо как предметы быта, позволяющие продемонстрировать окружающим свою сопричастность к высшему обществу. В некоторых случаях это демонстрация высокого материального достатка, но никто из современников не рассматривал их как произведения искусства. Данное понятие уже существовало в тот период, имело свою концепцию и адептов, но все это было очень далеко, в столицах, за границей и за океаном.

Наиболее яркие художники ювелирного искусства конца XIX – начала XX века, такие как Рене Лалик, Жорж Фуке или Тиффани, уже сформировали своим творчеством суть данного явления, до сегодняшнего дня сохраняющую свою актуальность. Но для художников Советского Союза она была неприемлема, в первую очередь, по политическим причинам, а также ввиду утраты необходимых технологических навыков и полному запрету на работу с драгоценными материалами для частных лиц, то есть художников, не работающих на государственных предприятиях.

Начало формирования традиций в области уральского ювелирного искусства связано с созданием в 1963 году на базе Свердловского ювелирного завода, бывшей ювелирно-гранильной фабрики, специализированной творческой группы [3]. Главная задача, поставленная перед молодыми специалистами, заключалась в создании эксклюзивных ювелирных украшений, предназначенных для экспорта и призванных сформировать свое, новое лицо всего региона.

Именно тогда появляются первые екатеринбургские художники-ювелиры, посвятившие свою жизнь и творчество именно ювелирному искусству. На сегодняшний день имена их хорошо известны, это Леонид Федорович Устьянцев, Михаил Михайлович Лесик, Владислав Михайлович Храмцов, Надежда Дмитриевна Кузнецова и многие другие. Созданные ими работы украшают собрания крупнейших российских музеев.

Творческие поиски вели их разными путями. Многие обращались к историческому наследию, изучая представленные в музеях собрания древностей, но прямое цитирование или заимствование никак не проявлялось в их творчестве. Использование старинных, как тогда было принято считать, ювелирных технологий, таких как скань, грануляция, ковка, считалось утратившим свою актуальность и требующим творческого переосмысления, нового прочтения и понимания.

Именно в тот период происходит разделение творческого процесса на производственный заказ, направленный на разработку новых моделей для заводского, серийного производства, и чистое творчество, предполагающее создание выставочных

украшений, предназначенных только для экспозиции в рамках выставочных проектов и необязательных к использованию по прямому назначению. Функциональность в чистом творчестве уступает место работе с определенным художественным образом [4].

Отсутствие возможности работать с драгоценными металлами привело к тому, что основным материалом для создания произведений ювелирного искусства стали медь и сплавы на ее основе, такие как мельхиор, нейзильбер и томпак. Серебро использовалось крайне редко, а золото применялось только для выпуска серийной заводской продукции, не воспринимаемой художниками как произведение декоративного искусства.

В условиях столь жестких ограничений по работе с металлом главным материалом в работе художников-ювелиров становится минимально обработанный, недорогой поделочный камень. Визуальные особенности малахита, яшмы и всевозможных разновидностей кварца ложатся в основу методологии работы с художественным образом. Необычный рисунок, цвет или фактура поверхности камня (рис. 1) становятся главным полем для творческого поиска. Размер украшения и его удобство в эксплуатации не имеют особого значения.

Рис. 1. Кузнецова Надежда Дмитриевна. Брошь «Приполярье», 1991. Серебро, агат, золочение. Частное собрание. Авторское фото, публикуется с разрешения автора.

Таким образом, первыми чертами, определяющими екатеринбургскую стилистику, стали монументальный размер и активное использование вставок из натурального камня в произведениях ювелирного искусства 1960–1980-х годов. Сегодня этот период кажется наиболее ярким из всех остальных благодаря несоразмерной человеческому телу масштабности и уникальности использованных в работе каменных вставок.

Следующий период развития ювелирного искусства Екатеринбурга связан со снятием запрета на работу с драгоценными материалами в начале 90-х годов XX века и последовавшим за этим бурным развитием частных ювелирных производств. Однако недоступные ранее и широко вошедшие в обиход драгоценные материалы не оказали особого воздействия на творческие ориентиры художников Екатеринбурга. Доступность сделала их обыденными и подтолкнула к поиску самых разнообразных, зачастую не использовавшихся ранее широко в ювелирном деле материалов.

Поиск новых, необычных конструктивных решений в процессе формообразования становится наиболее актуальным и востребованным в этот период [1]. Кроме того, в работах начинает активно использоваться резной камень. Именно в это время ювелирное и камнерезное искусства становятся очень близки. С одной стороны, это дань давним традициям, с другой – влияние вошедших в широкий обиход недоступных ранее инновационных камнерезных технологий.

Наиболее яркие представители данного периода – Владимир Денисов (рис. 2), Александр Мирошников, Игорь Бадов (рис. 3) и многие другие, работающие как в области ювелирного искусства, так и в области ювелирного производственного дизайна. Это уже состоявшиеся художники-ювелиры конца XX – начала XXI века.

Рис. 2. Денисов Владимир Николаевич. Серия колец «Эбро», 1995. Серебро, эбонит, фианиты. Собственность автора. Авторское фото, публикуется с разрешения автора.

Рис. 3. Бадов Игорь Владиславович. Браслет «Центурия», 2013. Мельхиор, резной кварц, циркон, гематит, карбон. Собственность автора. Авторское фото, публикуется с разрешения автора.

Уникальный творческий почерк каждого создает ощущение большого стилистического разнообразия, крайне затрудняя понимание общей картины происходящего в этот период в среде художников поиска новых стилистических решений и своего собственного пластического языка. Именно поэтому работы данного этапа не воспринимаются как единое и некогда монолитное проявление регионального сегмента и начинают плавно растворяться в сфере такого всеобъемлющего понятия, как современное русское ювелирное искусство, постепенно утрачивая свою локальную самобытность.

Начало нового, XXI века было отмечено появлением и широким распространением сети Интернет, что способствовало еще большему размыванию региональных границ и появлению ранее неизвестных инновационных технологий, получивших широкое распространение в области ювелирного производства и, как следствие, открывших новые перспективы для художников-ювелиров.

В первую очередь это 3D-моделирование, технология, значительно расширившая возможности классического проектирования и позволяющая увидеть будущее произведение во всех мельчайших деталях еще до его воплощения в материале. Вторая революционная технология – прототипирование – открыла недоступные ранее технологические приемы воплощения эскизных разработок в материале. Если в XX веке художник-ювелир располагал исключительно простыми средствами проектирования, такими как бумага, карандаш и акварель, а в работе с материалом использовал классические ювелирные технологии, имеющие определенные ограничения, то сегодня перспективы новых возможностей кажутся безграничными и не освоенными даже наполовину (рис. 4, 5).

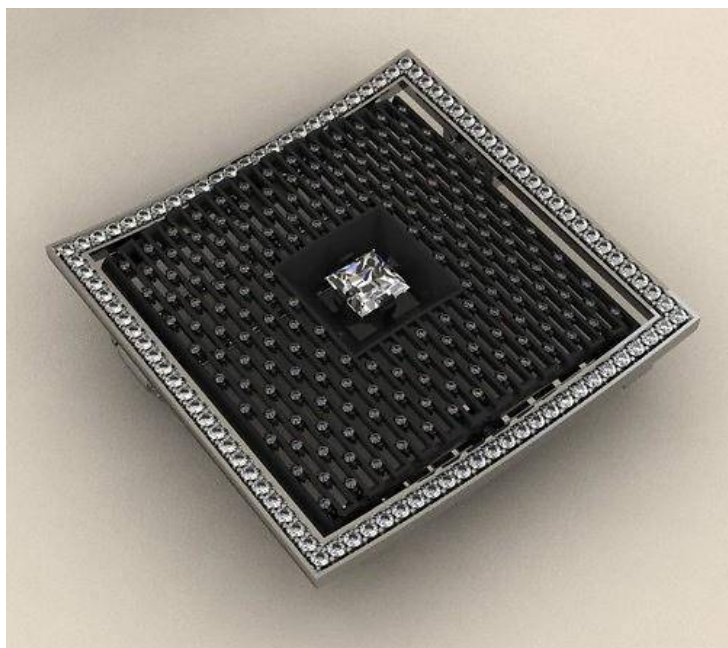

Рис. 4. Глазырин Кирилл Николаевич. Брошь «Чистый квадрат» из коллекции «Черный квадрат», 2018. Золото, бриллианты, 3D-моделирование, фрезеровка, родирование, рутенирование. Разработано для ювелирной компании «Ринго», собственность компании. Фото, авторская 3D-визуализация исходного файла, публикуется с разрешения автора.

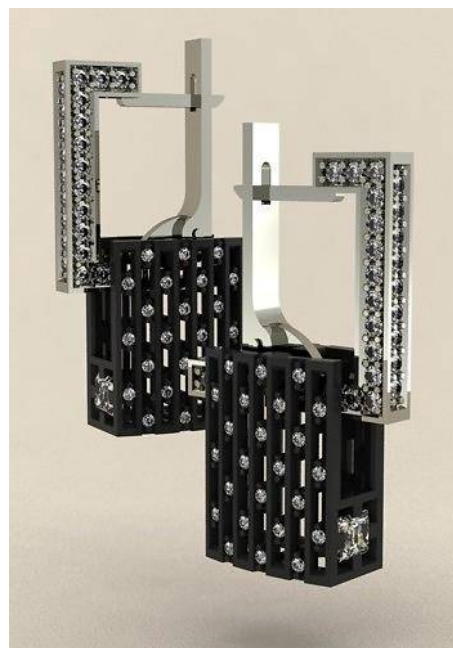

Рис. 5. Глазырин Кирилл Николаевич. Серьги «Чистый квадрат» из коллекции «Черный квадрат», 2018. Золото, бриллианты, 3D-моделирование, фрезеровка, родирование, рутенирование. Разработано для ювелирной компании «Ринго», собственность компании. Фото, авторская 3D-визуализация исходного файла, публикуется с разрешения автора.

Новое поколение художников-ювелиров Екатеринбурга активно осваивает все открывшиеся на сегодняшний день возможности в области ювелирного искусства [2]. При этом, несмотря ни на что, маркеры стилистических приемов прошлых лет сохраняют свое влияние и сегодня. Любовь к эпатазирующим масштабам и использованию натурального камня в сочетании с самыми разнообразными, нетрадиционными для ювелирного искусства материалами, а также активные эксперименты в области формообразования и конструкции являются главными стилистическими особенностями творчества екатеринбургских художников-ювелиров.

Литература

1. Карпун А.Л. Русское ювелирное искусство: вторая половина XIX – XX век. – Москва: Береста, 1994. – 35 с.
2. Кузьминых К.Б. Трифонова Г.С. Изобразительное искусство Российской Федерации, Урал. – Москва: Пранат, 2013. – 13 с.
3. Копылова В.И. Ювелирное искусство Урала. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1981. – 15 с.
4. Союз художников, Свердловск – Екатеринбург 1932–2012 / С.С. Айнутдинов, Е.П. Алексеев, Т.И. Бойцова и др. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2011. – 97 с.

Статья поступила в редакцию 15.05.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.013

JEWELRY ART OF YEKATERINBURG AT THE END OF THE 20TH – BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Glazyrin Kirill Nikolaevich
Associate Professor at the Department of
Decorative and Applied Arts,
Institute of Fine Arts,
Ural State University of Architecture and Art,
Russia, Yekaterinburg.
Kirillbordo1@mail.ru

Abstract

The article briefly reviewed the three main stages of development of the Yekaterinburg's jewelry art at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. The general temporal and stylistic features of each period are given. The leading characteristics for the modern period of development of jewelry art in Yekaterinburg are determined.

Keywords: Jeweler art of Yekaterinburg, artists-jewelers of Sverdlovsk and Yekaterinburg, metal, ornamental stone.

Bibliographic description for citation:

Glazyrin K.N. Jewelry art of Yekaterinburg at the end of the 20th – beginning of the 21st century. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 2 (13), pp. 147-153. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.013. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1431023/23/> (In Russian)

References

1. Karpun A.L. *Russkoye yuvelirnoye iskusstvo: vtoraya polovina XIX–XX vek* [Russian jewelry art: second half of the 19th – 20th century]. Moscow, Beresta Publ., 1994, 35 p.
2. Kuzminykh K.B., Trifonova G.S. *Izobrazitel'noye iskusstvo Rossiyskoy Federatsii, Ural* [Fine Art of the Russian Federation, the Urals]. Moscow, Pranat Publ., 2013, 13 p.
3. Kopylova V.I. *Yuvelirnoye iskusstvo Urala* [Jewelry art of the Urals]. Sverdlovsk, Sredne Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo, 1981, 15 p.
4. Ainutdinov S.S., Alekseev E.P., Boytsova T.I., etc. *Soyuz Khudozhnikov, Sverdlovsk – Yekaterinburg 1932–2012* [Union of Artists, Sverdlovsk – Yekaterinburg 1932–2012]. Yekaterinburg, Ural'skiy rabochiy Publ., 2011, 97 p.

Received: May 15, 2019.